

Научная статья

УДК 338.439

<https://doi.org/10.36511/2078-5356-2024-1-22-30>

## Продовольственная безопасность Российской Федерации: проблемы и пути решения

*Банк Сергей Валерьевич*

МИРЭА — Российский технологический университет, Москва, Россия,  
ser3050@rambler.ru

### Аннотация

Осознание сути и содержательных компонентов продовольственной безопасности в России было подвержено существенной эволюции, начиная от обеспечения населения государства продовольствием при параллельной минимизации импортной доли сельскохозяйственной продукции. Затем от самообеспечения ключевыми группами сельскохозяйственной продукции до прироста продовольственного экспорта.

При этом такой подход, невзирая на очевидные значительные положительные изменения, не даст возможности, как полагают, достичь продовольственной безопасности Российской Федерации в сложившихся обстоятельствах ввиду того, что лишь в малых ситуациях отмечается комплексный взгляд на осознание сути продовольственной безопасности и критериев, характеризующих ее.

**Ключевые слова:** продовольственная безопасность, ситуация в сельском хозяйстве, проблемы агропромышленного комплекса, перспективы продовольственной политики, угрозы продовольственной безопасности

### Для цитирования

Банк С. В. Продовольственная безопасность Российской Федерации: проблемы и пути решения // На страже экономики. 2024. № 1 (28). С. 22–30. <https://doi.org/10.36511/2078-5356-2024-1-22-30>.

Original article

## Food security of the Russian Federation: problems and solutions

*Sergey V. Bank*

“MIREA — Russian Technological University”, Moscow, Russian Federation,  
ser3050@rambler.ru

### Abstract

Awareness of the essence and substantial components of food security in Russia has been subject to significant evolution. Starting from providing the population of the state with food while minimizing the import share of agricultural products. Then from self-sufficiency by key groups of agricultural products to an increase in food exports.

At the same time, such an approach, despite the obvious significant positive changes, will not make it possible, as it is believed, to achieve food security in the Russian Federation in the circumstances, due to the fact that only in small situations there is a comprehensive view of understanding the essence of food security and the criteria characterizing it.

© Банк С. В., 2024

**Keywords:** food security, the situation in agriculture, problems of the agro-industrial complex, prospects for food policy, threats to food security

**For citation**

Bank S. V. Food security of the Russian Federation: problems and solutions. *The Economy under Guard*, 2024, no. 1 (28), pp. 22–30. <https://doi.org/10.36511/2078-5356-2024-1-22-30>.

Специфика и трудности достижения продовольственной безопасности России в сложившихся реалиях диктуют, что важно реализовывать учет текущего положения и угроз для рассматриваемой безопасности во всех трех ответвлениях агропромышленной системы и, кроме того, в инфраструктурных областях.

Также требуется не допускать моментов, когда случаются перекосы структуры в изготовлении сельскохозяйственной продукции (к примеру, форсированные экспортные операции в отношении зерновых культур обуславливают регресс животноводства) и в пропорциональном отношении всевозможных типов сельскохозяйственного бизнеса (малый/средний/крупный). Направление на сосредоточение сельскохозяйственного производства вызывает спад малых типов хозяйствования, например, личном подсобном типе [1].

Уже это увеличивает риски, сопряженные с последующим сокращением населения сельских территорий, минимизацией сельских поселений, что вызывает угрозы для стабильного территориального совершенствования. Также в сложившихся обстоятельствах сельскохозяйственные производители встречаются с остро стоящим спектром угроз, определенным санкционной ситуацией и выросшей нестабильностью внешней среды (рис. 1).

При отсутствии поддержки государства этот спектр проблем невозможно решить. Обеспечение продовольственной безопасности не будет достигнуто, если не будут внедрены соответствующие коррективы в социальные и инвестиционные политические положения [2].

В социальном направлении — регулирование доходных поступлений населения, а в инвестиционном — переход через затяжной инвестиционный кризис в обстоятельствах крайне малого сопоставления с развитыми государствами, бюджетных ассигнований на совершенствование сельского хозяйства, нехватки кредитных средств в доступе и фактических финансовых трудностей большей доли субъектов агропромышленного комплекса.

Важен комплексный подход при исследовании сложившегося положения и угроз для продовольственной безопасности.

Одновременно с тем вопрос обеспечения продовольствием включается к числу стоящих постоянно, так как здесь мы имеем дело с удовлетворением базовой человеческой потребности через исчерпываемые ресурсы.

Эту сложность важно разрешать одновременно на уровнях домашних хозяйств, локальном, государственном и населения земного шара в совокупности.

При этом трактовка сути продовольственной безопасности за минувшие годы эволюционировала, начиная с середины 1970-х годов и по сей день. Первостепенно в обстоятельствах глобального кризиса продовольствия базовым приоритетом было выбрано снабжение продовольствием, достижение доступности, а уже в меньшей мере вопрос константного ценообразования на то же продовольствие [1].



**Рис. 1. Текущие угрозы для российских сельскохозяйственных производителей**

**Fig. 1. Current threats to Russian agricultural producers**

В дальнейшем интерес был отведен институциональным процессам, содействующим достижению продовольственной безопасности, больше всего — информационному снабжению.

Затем интерес отводился оптимизации объема продовольственных запасов для достижения константного потребления, сбалансирования динамики производственных объемов и цен. В начале 1980-х годов понятийный аппарат продовольственной безопасности расширился через влияние ФАО, организации, внедрившей в него аспекты доступа на физическом и экономическом плане, первоначально для бедной категории населения.

Далее в Докладе всемирного банка отметилась неразрешенность вопроса продовольственной безопасности ввиду бедности преобладающей массы населения, катаклизмов и бедствий, территориальных конфликтов и прочих причин.

Сейчас трактовка продовольственной безопасности представляет собой согласованную оценку аспектов продовольственной и экологической безопасности. Кроме того, что также актуально, отводится предельный интерес аспектам продовольственного качества.

В течение пандемии, вызванной коронавирусной инфекцией, образовались новые трудности: страны, которые экспортировали продовольствие, внедрили экспортные лимиты, преследуя целью сформировать внутри государства надлежащие запасы продовольствия, что, в свою очередь, усилило риски в государствах-импортерах. Помимо сказанного, в этот период свелись к минимуму

реальные доходные поступления населения, в прямой зависимости отразилось на продовольственном потреблении [1].

Перед нашей страной, которая обладает существенными ресурсами, вопрос продовольственной безопасности стоит достаточно остро. Однако при факте исполнения ресурсного потенциала Россия могла бы снабдить продовольствием порядка 700–800 миллионов человек.

Юридическую регламентацию на территории России понятийный аппарат «продовольственной безопасности» обрел еще в 1996-м году в действующей тогда Федеральной целевой программе. Впоследствии были выработаны различные нормативные правовые акты / программы / концепции и прочие важнейшие документы, которые предназначены для разрешения вопроса национальной продовольственной безопасности.

На рисунке 2 перечислен нормативно-правовой базис продовольственной безопасности России.



Рис. 2. Нормативно-правовой базис продовольственной безопасности России

Fig. 2. Regulatory and legal basis for food security in Russia

Продовольственная безопасность и суверенность государства оцениваются в качестве весомой доли национальной безопасности, а государство должно конкретизировать важнейшие направления аграрной политики и аппарат воспрепятствования угрозам искомой безопасности в обстоятельствах значительного риска и нестабильности.

За минувшее время взгляды на трактовку сути продовольственной безопасности, ее характеристик и параметров, инструментов достижения множество раз претерпевали изменения. Начиная от понимания вопросов спада производственных объемов сельскохозяйственной продукции и невозможности снабдить стоящие собственные потребности без обращения к импорту продовольственных ценностей до минимизации уровня зависимости от импорта, самостоятельного обеспечения ключевыми группами сельскохозяйственной продукции, реализации ее доступности в физическом и экономическом смыслах для граждан, прироста экспортных объемов и т. д.

Таким образом, в Доктрине продовольственной безопасности, которая была утверждена в 2010-м году, рассматриваемая безопасность представлена ключевым вектором обеспечения национальной безопасности. В ней также были конкретизированы ее стратегическое назначение, параметры для области потребления, производства и конкурентоспособности, конкретизированы полномочия и обязанности Правительства страны в процессе обеспечения безопасности и прочее [3].

Но вследствие обстоятельств внедрения санкций от западных государств образовалась потребность во внедрении заметных изменений в действующую Доктрину.

Итак, новейшая Доктрина продовольственной безопасности, которая была утверждена уже в 2020 году, наделена спектром значительных отличий от предшественницы (рис. 3).

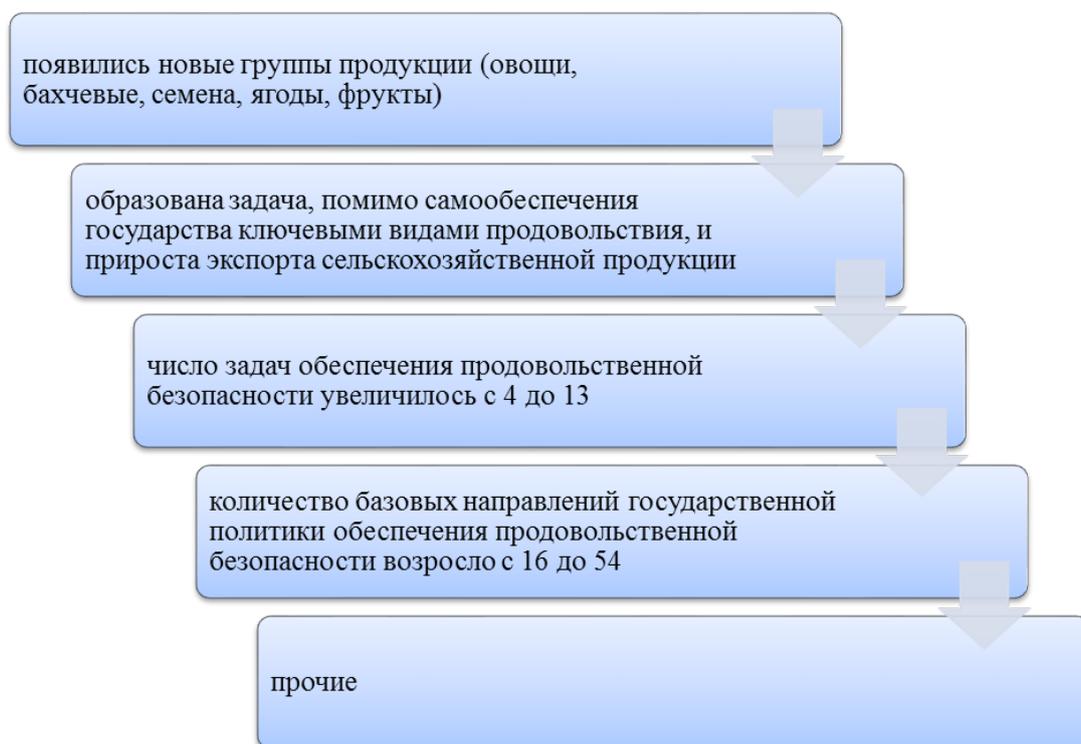


Рис. 3. Законодательные изменения, определенные новой Доктриной

Fig. 3. Legislative changes, new Doctrine

Одновременно с тем, как полагается, до текущего момента до конца не оценивается то, что продовольственная безопасность — это многогранное и сложно образованная категория, обуславливающая необходимость принятия во внимание системы взаимно связанных факторов [3].

Представим ряд примеров, которые доказывают такое суждение. Требуется понимать, что реализация продовольственной безопасности находится в зависимости от положения всех структур агропромышленного российского комплекса и реализуется на всех ступенях цикла воспроизводства. Исследуя положение первой структуры агропромышленного комплекса (изготовление продукции горюче-смазочных материалов и химической продукции и т. д.), важно аргументировать, что снабжение российских производителей сельскохозяйственных товаров всевозможными типами соответствующей техники образует всего порядка 15 % по сравнению с аналогичной категорией в 90-х годов минувшего столетия [1].

Технический износ как моральный, так и физический ежегодно возрастает, при этом спрос на новейшую технику удовлетворяется по сей день исключительно благодаря импорту (образующему 50 %), а часть российских производителей техники в конкретных сегментах рынка до сих пор фактически равна нулю.

Через уход от импорта высокоурожайных семян в первое время так или иначе возникнет сокращение производственных объемов, а также рентабельности. Но актуальность удовлетворения потребностей в семенах через собственное обеспечение бесспорно. Так, к 2025 году, к примеру, планируется вырастить долю семян в России до 20 % по сахарной свекле, до 50 % по картофелю, до 70 % по сое, до 75 % по кукурузе и пр.

На сегодняшний день создано более 300 сортов / гибридов растений, а также фактически 300 новейших технологий, одновременно с тем степень ввода этих разработок очень мала и образует не более 7 %.

К определенным достижениям, совершенным в последние десятилетия, важно причислить достижения до порогов продовольственной безопасности по большому числу типов продовольствия.

Одновременно с тем так и не были достигнуты пороги по некоторым позициям, а именно: молоко и соответствующие продукты, говядина в качестве отдельного компонента и содержащих ее продуктов. Во многом это сопряжено с тем, что в ответ на зерновой экспорт происходит достаточно кризисная ситуация в животноводстве (мясо и молочная продукция). Полагается, что речь идет как о малых производственных объемах соответствующей продукции, так и о спаде ее качества (внедрение пальмового масла, всевозможных добавок, ГМО и пр.).

На сегодняшний день количество брака может достигать порядка 50 % в животном масле и сырах, численно увеличивается фальсифицированная продукция. Помимо сказанного, образующаяся иррациональная структура производства в сельском хозяйстве искусственно наращивает его сезонность, вызывает прирост безработицы на сельских территориях [1].

Так и не достигнуты пороговые значения по таким позициям, как бахчевые культуры, овощи / картофель. Полагается, что в качестве предпосылок

таких обстоятельств выступает малая реализация потенциала личных подсобных хозяйств и сельских малых предприятий. Ранее именно такие хозяйства производили наибольший объем представленной продукции и, кроме того, молочной продукции и для личного использования, и для реализации. Но теперь замечена минимизация производственных объемов продукции личных подсобных хозяйств, а как показывают прогнозы, уже к 2025 году их удельный вес в овощепроизводстве предстанет в менее чем половине общей массы. Хотя в начале 2000 годов такие хозяйства изготавливали порядка 75 % названной продукции.

Отток малого сельского предпринимательства реализуется ввиду трендов к концентрации производства и прироста продовольственного экспорта. При этом нельзя выделять в качестве абсолюта ни одну из хозяйственных форм, так как каждая наделена собственными сильными сторонами и значительно помогает в разрешении вопросов достижения государственной продовольственной безопасности, константного социально-экономического развития агропромышленного комплекса, содействия сельским территориям [4].

Наряду с тем, что сокращаются сельские территории, увеличивается число заброшенных земель, которые пригодны для сельскохозяйственного использования. В настоящее время около 45 % совокупных сельскохозяйственных земель государства причислены к данной группе.

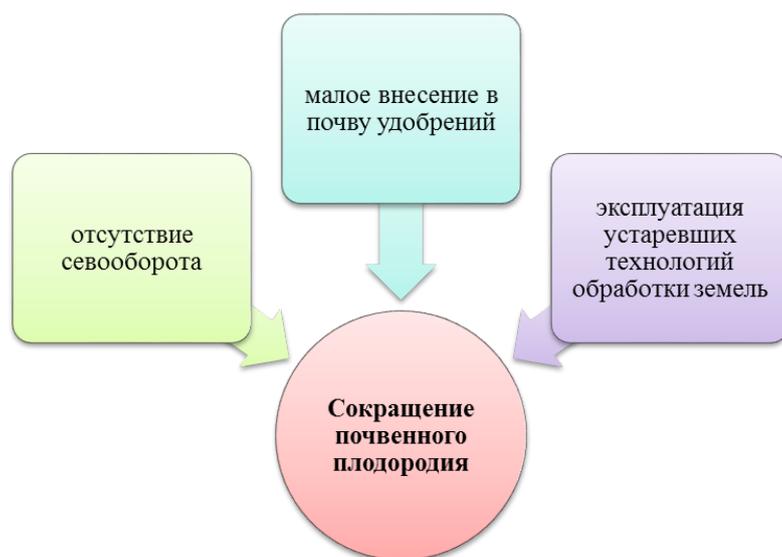
Важно выделить среди трудностей, образующих угрозы для государственной продовольственной безопасности и отдельно такой безопасности для регионов, следующие которые представлены на рисунке 4.

Кроме того, достаточно неоднозначна обстановка и в третьем агропромышленном подразделении, в котором располагаются пищевая, легкая промышленности, общественное питание и другое. Отмечается большой процент импорта оборудования, что особенно заметно в производстве продуктов детского питания, а также производстве мяса и соответствующей продукции. Характерны весомые лимиты на транспорт и логистику (техника устарела и уже не подходит для обеспечения потребностей хранения продукции, имеется перечень проблем при транспортировке, включая и экспорт продукции для назначения сельского хозяйства).

Также важно принять во внимание, что государственная продовольственная безопасность говорит о том, что продовольствие должно быть доступно для всех групп населения как с физической, так и с экономической точек зрения.

Сейчас разрыв среди самых обеспеченных и малообеспеченных групп населения по продукции, насыщенной полезными веществами, составляет фактически два раза. При этом в потребительской корзине малообеспеченных групп населения находится доля углеводов, которые усваиваются легко.

Образовавшаяся ситуация трактуется достаточно высокими ценами на полезные для жизни и здоровья продукты и тем, что нет возможности покупать их в том объеме, чтобы восполнять суточную норму полезных веществ у населения с малыми доходами. Уже это крайне отрицательно сказывается на факторах здоровья большей доли населения России.



**Рис. 4. Факторы, образующие угрозы для продовольственной безопасности Российской Федерации на уровне государства и для регионов**

**Fig. 4. Factors that pose threats to food security of the Russian Federation at the state level and for the regions**

Важно принимать во внимание, что расходная доля на покупку продуктов питания усредненно на территории России образует более чем 1/5 совокупных издержек домохозяйств, а у самых малообеспеченных граждан — фактически 50 %. Это значительно превышает выражение значения данного параметра в развитых государствах [1].

Итак, обеспечение продовольственной безопасности не представляется возможным без прогресса в социальной государственной политике. При этом исследование настоящей проблематики выходит далеко за рамки настоящего исследования.

В конечном счете, достижение продовольственной безопасности не представляется возможным без конкретного совершенствования бюджетного финансирования субъектов агропромышленного комплекса. Это финансирование нужно вырастить, как минимум, в три раза, что тогда будет примерно достигать аналогичного показателя в развитых государствах. Также требуется реализация долгосрочных кредитов под небольшой процент и построение результативного комплекса налоговых льгот для производителей в сельском хозяйстве.

Исполнение рекомендационных мер будет содействовать раскрытию российского потенциала, что даст возможность обеспечить собственные потребности в продовольствии и предстать в качестве ведущего экспортера соответствующей продукции на мировой арене.

#### Список источников

1. Анищенко А. Н., Шутьков А. А. Проблемы реализации Доктрины продовольственной безопасности России // Продовольственная политика и безопасность. 2021. Т. 8. № 1. С. 19–23.

2 Банк О. А. Сущностные характеристики угроз и вызовов инновационно-инвестиционному развитию в системе региональной экономической безопасности // Менеджмент и бизнес-администрирование. 2023. № 2. С. 156–165.

3 Богатырев С. И. Оценка продовольственной безопасности московского региона // Российский экономический интернет-журнал. 2022. № 2.

4 Богатырев А. В., Филичкина Д. А. Актуальные проблемы обеспечения экономической безопасности холдинговых структур // Экономико-правовые проблемы обеспечения экономической безопасности Российской Федерации: электронный сборник научных статей по итогам всероссийской научно-практической конференции (23 апреля 2021 года). Нижний Новгород, 2021. С. 17–21.

5. Гончарова О. Ю., Чернушкова К. Г. Продовольственная безопасность современной России: проблемы и пути их решения // Вестник евразийской науки. 2022. Т. 14. № 5. URL: <https://esj.today/PDF/20ECVN522.pdf> (дата обращения: 01.01.2024).

6. Широкова О. В., Макеева О. А. Продовольственная безопасность РФ: проблемы и возможные меры улучшения // Продовольственная политика и безопасность. 2020. Т. 7. № 2. С. 149–154.

### References

1. Anishchenko A. N., Shutkov A. A. Problems of implementing the Doctrine of Food Security in Russia. *Food Policy and Security*, 2021, vol. 8, no. 1, pp. 19–23. (In Russ.)

2. Bank O. A. Essential characteristics of threats and challenges to innovation and investment development in the system of regional economic security. *Management and business administration*, 2023, no. 2, pp. 156–165. (In Russ.)

3. Bogatyrev S. I. Assessment of food security in the Moscow region. *Russian Economic Internet Journal*, 2022, no. 2. (In Russ.)

4. Bogatyrev A. V., Filichkina D. A. Current problems of ensuring economic security of holding structures. Economic and legal problems of ensuring the economic security of the Russian Federation: electronic collection of scientific articles based on the results of the All-Russian scientific and practical conference (April 23, 2021). Nizhny Novgorod, 2021. Pp. 17–21. (In Russ.)

5. Goncharova O. Yu., Chernushkova K. G. Food security of modern Russia: problems and ways to solve them. *Bulletin of Eurasian Science*, 2022, vol. 14, no. 5. URL: <https://esj.today/PDF/20ECVN522.pdf> (accessed 01.01.2024). (In Russ.)

6. Shirokova O. V., Makeeva O. A. Food security of the Russian Federation: problems and possible measures for improvement. *Food Policy and Security*, 2020, vol. 7, no. 2, pp. 149–154. (In Russ.)

### Информация об авторе | Information about the author

**С. В. Банк** — доктор экономических наук, профессор  
**S. V. Bank** — Doctor of Sciences (Economy), Professor

Статья поступила в редакцию 02.02.2024; одобрена после рецензирования 26.02.2024; принята к публикации 05.03.2024.

The article was submitted 02.02.2024; approved after reviewing 26.02.2024; accepted for publication 05.03.2024.